ВИТЕБСКИЕ ДНИ ИМПЕРАТОРА

В июле 1812 года Наполеон принял решение зимовать в Витебске. Император остановился в генерал-губернаторском дворце, который по сей день сохранился в нашем городе и сейчас находится по адресу: ул. Советская, 18. «ВП», опираясь на исторические факты, предпринял попытку «реконструировать» витебские дни Наполеона I Бонапарта.

Город сдан?

Войска Наполеона стояли на берегу Лучесы – под Витебском был разбит лагерь русских войск. Наполеон готовился к последнему решающему удару. Он даже пошел спать раньше обычного, а прощаясь с адъютантом, сказал: «Завтра взойдет солнце Аустерлица!». Император еще раз окинул взглядом русский лагерь – огней в нём было так же много, как и вчера.

Когда туман над Лучесой рассеялся, император был удивлен и возмущен. Там, где он ожидал увидеть 80 000 солдат, виднелись дымящиеся кострища и обломки обоза. Русские ушли, отдав Витебск без боя. Город лежал перед ним, но делегация во главе с магистром и знатными жителями ключи от городских ворот принести ему не спешила. Бонапарту Витебск казался небольшим невзрачным городом: несколько высоких церквей, дворец губернатора, каменных домов мало, всё больше черные деревянные хаты.

Наполеон решил зимовать в Витебске. Во-первых, надо организовать завоеванные Литву и Беларусь, во-вторых, пополнить армию, устроить блокгаузы, провиантские магазины, а еще преобразовать Витебск: пригласить из Варшавы и Вильно знать, построить театр.

Утомленный не меньше своих солдат император остановился в единственном подходящем для его персоны месте – резиденции генерал-губернатора. Она и стала временным центром Наполеоновской империи. Это был небольшой трехэтажный особняк, насчитывавший всего 40 лет от роду, с только что пристроенным корпусом для канцелярии и прочих управленческих служб. Здесь едва хватало места для префекта двора его величества, трех личных секретарей, камергера, двух конюших, четырех камердинеров, четырех пажей, четырех врачей, пяти хирургов, множества лакеев и конюхов, присматривавших за арабскими рысаками его величества, главного интенданта с целым штатом чиновников, дежурных офицеров гвардии, поваров.

Солдатам Наполеона неожиданный отдых возле Витебска пришелся по душе. Они, как и положено победителям, бросились грабить город и окрестности.

День императора

В 6 утра начинался день императора. Ежедневно на дворцовой площади в его присутствии проходил развод, на котором был обязан находиться штаб императора. В свое окружение Наполеон всегда выбирал статных офицеров лучших фамилий, хорошо воспитанных, с изящными светскими манерами и недурным лицом. Эти франты всегда были одеты в шитые золотом мундиры. Сам же император ростом был невысок и носил скромный костюм.

После развода Наполеона опять ждали бумаги, письма, аудиенции. Когда жара изнуряла, обессиленный император падал на свою походную кровать, но продолжал принимать с докладами своих генералов.

Днем Наполеон со свитой отправлялся на конную прогулку по городу и окрестностям или ехал с инспекцией в какой-нибудь полк. Он был твердо убежден, что должен видеть всё сам и его должны все видеть. К моменту возвращения по дому уже разносились приятные запахи из императорской кухни. Никто не знал, когда его величеству захочется перекусить. Он мог потребовать ужин в любой момент. Поэтому повара без конца готовили всё новых цыплят при Маренго или жарили картошку с луком. Сама трапеза не затягивалась. Наполеон ел мало и быстро, в среднем минут двадцать, чаще всего в молчании и лишь изредка позволял себе пропустить бокал любимого шамбертэна.

После ужина ставили карточный столик для виста. Полководец, выигравший много больших битв, по мелочам мошенничал за картами – он и здесь не хотел уступать никому. Около 9 вечера дом наконец затихал – император укладывался на несколько часов поспать. Ночью ему работалось легче, он называл эту способность «присутствием духа после полуночи». А в Витебске у него было

много забот: он ежедневно отправлял в разные концы Европы около сотни посланий. Сменив мундир на китайский халат, диктовал секретарю письма или писал черновики сам.

Даже среди ночи в любой миг мог раздаться властный голос, требующий секретаря или адъютанта. И горе тому, кто отсутствовал на своем месте. В гневе его величество был страшен. Несчастного начальника штаба он мог, схватив за горло, бить княжеской головой о стенку, невзирая на звания и заслуги.

И снова в бой

Император не однажды заезжал на бывшее место расположения русской армии и прикидывал в уме, сколько может быть людей у Барклая. Он сделал вывод, что русская армия невелика. Этот факт раздражал императора, казалось, что он зря застрял в городе, который был скучен для генералов и не мог прокормить армию. Вокруг Витебска всё было опустошено, сёла сожжены, и на фуражировку приходится посылать за десять-пятнадцать лье. Отряды, посланные за припасами, всё чаще либо возвращались ни с чем, либо не возвращались вовсе: население расправлялось с ними. Главный вопрос, который задавал себе на берегу Двины Наполеон: правильно ли его решение о приостановке военной кампании.

10 августа всё внезапно закончилось. Небольшая стычка французской кавалерии с русскими возродила надежду, что главные силы противника где-то недалеко, около Днепра. Из комнат дома посыпались приказы. 12 августа 1812 г. главные силы французов выступили из Витебска. На следующий день за ними навстречу бесславному поражению последовал и сам Наполеон. Разоренный Витебск опустел.

Кузина О.

Витебские дни императора / О. Кузина // Витебский проспект. – 2012. – 23 февр. – С. 21.